

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА

Земная жизнь
и молитвы
к Ней

Сокровища Православия. Библиотека всемирной классики

Сборник

**Пресвятая Богородица. Земная
жизнь и молитвы к Ней**

«ЭКСМО»

2023

УДК 271.2
ББК 86.372

Сборник

Пресвятая Богородица. Земная жизнь и молитвы к Ней /
Сборник — «Эксмо», 2023 — (Сокровища Православия.
Библиотека всемирной классики)

ISBN 978-5-04-187881-8

«Богородица, чудотворные иконы и молитвы к Ней» – полное собрание дошедших до нас повествований современников о рождении и жизни пресвятой Девы Марии, давшей земное рождение Господу нашему Иисусу Христу. Описание самых почитаемых чудотворных икон Богородицы, перед которыми склонялись в молитвах многие поколения людей православных. Среди них редкая чудотворная Икона Божией Матери «Неувядаемый цвет», перед которой молятся о замужестве, благословении брака семейном благополучии, исцелении и укреплении веры. Так же приведены молитвы ко Пресвятой Богородице, читаемые преподобным Сергием Радонежским, Серафимом Саровским и другими святыми. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-04-187881-8

© Сборник, 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон	6
Предисловие. Богоматерь на земле	6
Глава 1. Рождество. Детство. Юность. Обручение	11
Глава 2. Благовещение. Посещение праведной Елисаветы.	17
Иосиф-Обручник	
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сборник Пресвятая Богородица. Земная жизнь и молитвы к Ней

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

© ИП Измайлов, текст, 2023

Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон

Предисловие. Богоматерь на земле

Восемнадцать с лишком веков от того дня, когда Дева Мария на руках Своего Сына была вознесена к великому Престолу и после жизни несказанной скорби, мук и унижений была коронована на чудное царство небес, – эти восемнадцать веков бессильны были умалить восторг человечества пред тихой святыней Девы Марии.

В немногих дошедших до нас отзывах Ее современников слышно безграничное восхищение сердца, слышны чувства, превышающие всякие слова, не умеющие найти достаточных выражений.

Дионисий Ареопагит, нарочно приезжавший в Иерусалим из Афин, чтоб видеть Богоматерь, писал своему учителю апостолу Павлу: «Свидетельствуюсь Богом, что, кроме Самого Бога, нет ничего во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Никто из людей не может постигнуть своим умом то, что я видел. Исповедую пред Богом: когда я Иоанном, сияющим среди апостолов, как солнце на небе, был приведен пред лицо Пресвятой Девы, я пережил невыразимое чувство. Предо мною заблистало какое-то Божественное сияние. Оно озарило мой дух. Я чувствовал благоухание неопишуемых ароматов и был полон такого восторга, что ни тело мое немощное, ни дух не могли перенести этих знамений и начатков вечного блаженства и небесной славы. От Ее благодати изнемогло мое сердце, изнемог мой дух. Если б у меня не были в памяти твои наставления, я бы счел Ее истинным Богом. Нельзя себе и представить большего блаженства, чем то, которое я тогда ощутил».

Обращаемые к вере апостолами, с проповедью обходившими вселенную, новые христиане стремились видеть Богоматерь, Которая одним Своим видом свидетельствовала о том, что Родившийся от Нее был воплотившийся Бог. Игнатий Богоносец, архиепископ Антиохийский, бывший, по преданию, тем самым отроком, которого взял на руки Христос, говоря: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не можете войти в Царствие Небесное», – говорит в письме к Иоанну Богослову: «Много жен у нас только о том и думают, как бы проехать к вам, чтоб видеть Матерь Иисусову. Достойные доверия люди поведали нам, что в Ней, по Ее великой святыне, человеческое естество кажется соединенным с ангельским. И все такие слухи возбуждали в нас безмерное желание видеть это небесное чудо...»

Но разве с тех пор, как Богоматерь призвана была в небо, уменьшилось стремление к Ней сердец человеческих? Только не нужно теперь плыть из Антиохии в Иерусалим, чтоб войти в общение с Ней. Пред успением Своим Богоматерь говорила плакавшим пред Ней христианам, что теперь Ей будет легче помогать людям, всегда видя Сына Своего. Она обещала посещать весь мир и заботиться о нем.

И как чудно сбылось это обещание! Тот, кто однажды доверил Ей свою жизнь, приобрел в Ней неизменную Заступницу.

Если жизнь человеческая представляется страшным полем, где в безумной борьбе между собой валяются люди, где гибнут мечты, надежды, где звучат нескончаемые вопли и стоны, то над этим житейским адом царит одно отрадное видение. Чудная Дева Небесная с безграничной скорбью и любовью во взоре, с ланитами, по которым стекают жемчужины слез, стоит над этим морем людского страдания, спускаясь туда, где оно особенно ожесточилось. Не в силах Она изменить лица земли, водворить рай на месте земной каторги. Но, принимая к исстрадавшейся, обезумевшей, отчаявшейся душе человеческой, как склонялась некогда над Своим

Божественным Младенцем, Она шепчет душе верную весть о лучших днях... Как мать, Она знает подходы к сердцу человеческому, и под Ее безмолвную речь ослабевшая, одряхлевшая вера становится живым видением и ясным предчувствием.

Ужасы жизни меркнут пред сиянием дивных картин, навеваемых на душу Ее благодатной силой. Вместо земного раздора и земных уродств восхищенному взору открываются райские дали, сонмы светлых небожителей, сверкание лучей славы Божьего Престола...

Слава, слава Деве Марии!

Она была таинственной лестницей, по которой соскучившееся и стосковавшееся на земле человечество восходило на небо. Она была связью между Богом и людьми: благоволением Бога к людям, дерзновением людей к Богу...

Какие символы, какие предания!..

Вот Андрей юродивый, молясь в храме, полном народа, возводит глаза к небу и видит, как Богоматерь, стоя над народом в воздухе, осеняет народ Своим омофором, молясь за него...

«Мы, благоверные люди, радостно празднуем, осеняемые Твоим, Богоматерь, пришествием... Покрой нас честным Твоим омофором!»

Того же блаженного Андрея ангел водит по райским селениям, показывает ему разных святых и их светлые обители, и не видит Андрей Той, Кого больше всего хочется ему видеть, Кого больше всего ищут его глаза. И спрашивает Андрей своего путеводителя, где же Пречистая Богоматерь.

– Ее нет здесь, – отвечает ангел. – Она отошла в многоскорбный мир помогать бедствующим и утешать печальных.

Как хорошо понял значение успения Ее знаменитый Иннокентий Херсонский, когда, составляя акафист этому празднику, он вдохновенно воскликнул: «Радуйся, Обрадованная, во успении Своем нас не оставляющая!»

Дышавший детской верой, любимый и чтимый народом старец Варнава, основатель Иверского Выксунского монастыря, рассказывал как-то с восхищением о красоте своей обители: «Наш монастырь – что с неба спущенный... Вот, как приезжает к нам на праздник архиерей, встречаем его наруже, пред захлопнутыми святыми воротами, а там внутри от врат до собора стоят монахи с цветами в руках. Начинаем служить молебен, и как в акафисте дойдем до припева: “Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая”, – святые ворота вдруг распахиваются настезь, – и все вместе с архиереем входим внутрь». Не так ли тысячелетиями стояло человечество пред заключенными дверями рая, пока Пречистая Дева не повела его за Собой, устилая терния пути цветами Своей благодати...

Время лишь усиливало почитание Пресвятой Девы. На прежние Ее милости и чудеса ложатся наслоения новых милостей и чудес, и бережно одно поколение передает другому те же чувства к Ней, то же сознание, что в трудную минуту есть, Кого позвать в высоком и далеком небе, чтобы оно стало доступным и близким.

Иногда мы не смеем обращаться к Богу. Наша греховность кажется нам страшной стеной между Ним и нами. А если душа наша истерзана неутешным страданием, нам близко чувство ропота, вера наша колеблется, и мы не можем, не смеем молиться Ему так, как молимся в минуты умиления, в часы спокойной, сознательной веры.

И вот в эти дни сомнения, тоски и горя мы находим благую Утешительницу в Матери Божьей.

Ее мы не боимся! Мы знаем, что Ее тихая святыня не отвернется от нас, в каких бы язвах, из каких бы позорных пропастей греха мы к Ней ни пришли.

Мы не видали Ее. Но мы знаем и чувствуем безошибочным внутренним чувством, что часто-часто задумчивый и заботливый взор чудной Матери-Девы останавливается на нас.

Сложны чувства верующего христианина к Матери Божией: жгучее сострадание к Той смиренной Деве Назарета, Которая от дней рождения Христа жила под страшным пророче-

ством ожидавшей Ее муки: «Тебе оружие пройдет душу»; ужас пред той вершиной страдания, до которой возведена была Ее душа на Голгофе; какая-то неожиданная радость при воспоминании о слове, которым Христос с высоты креста в лице Иоанна усыновлял Ей каждого из нас: «Жено, се сын Твой!..» «Се Мати твоя», – и умиленный восторг при мысли о силе и власти сияющей вечной Царицы Небес...

Она была человеком, родившимся, как мы, в условиях земного ограничения; но как высоко вознесла Ее благодать!

Почитание Богоматери является одной из отраднейших сторон христианства и угаснет только тогда, когда будет вытравлена в душе человеческой жажда материнской любви, материнской ласки и заботы.

Мы нуждаемся в сердце всепрощающем, любящем нас не за то, что мы хороши или приятны, а за то, что мы существуем, что оно нас в себя вместило раз навсегда и уже не может от нас отказаться, как река не может не течь и звезда не может не сиять.

Человечество поняло, испытало на себе эту материнскую черту всеобъемлющего, безграничного сердца Марии, Матери Божией. В этом сердце оно нашло надежнейшее убежище от горя земного, и чудные связи связали страдающее, рвущееся к небу, но прикованное к земле со светлыми порывами и неисчислимыми падениями человечество с Непорочной Девой Марией.

К Ее лику, смотрящему с улыбкой улады или тихой грустью на приходящих к Ней, бегут малые дети, шепча свои несложные желания, доверяя свои заботы и делишки. Женское сердце, переполненное счастьем разделенной любви или страдающее мукой любви, – к Ней же, не знавшей иной любви, как поклонение Своему Иисусу, несет свою радость и печаль, Ей рассказывает свои надежды и мечты. Строгий затворник, уединясь от людей в подземной пещере, куда никогда не проникает свет солнца, ставит у себя Ее икону с неугасимой лампадой, и Пречистая Дева Мария одна заменяет ему все те радости и утехи, которых он себя добровольно лишил.

Итальянский разбойник, идя на свое страшное дело, склоняет колени и преступную голову перед Ее статуей и тем как будто говорит: «В моей незаконной жизни есть одна святость и луч, который не померкнет для меня и тогда, как я посягаю на жизнь людей... Ты свет погибшей души моей, и во аде я буду славить Тебя, Пресвятая, Пречистая Дева Мария».

Магометане, язычники знают о любви и вере христиан к таинственной Деве, и, когда Царица Небес встала на защиту Своих детей, они не пытались бороться с Ней, зная, что сила Пресвятой Девы Марии необорима.

Подумайте о красоте, о всем значении того, что происходит вот уж девятнадцать веков между небом и землей. Не было за эти два тысячелетия ни одной минуты, в которую бы не неся с земли зов души человеческой к Матери Божией.

Не страхом, не угрозами, а любовью и безграничным милосердием ведет людей ко Христу Богоматерь. Она жалеет человечество каким-то жгучим, всепрощающим состраданием. Она принимает на Свои руки людей, которым, по-видимому, уже нет возврата к благой жизни.

Одному афонскому монастырю угрожали разбойники, и воля Божия была в том, чтоб иноки были наказаны разрушением обители за их нерадивую жизнь. Тогда одному иноку, молившемуся пред иконой Богоматери, был слышен от этой иконы голос, предупреждавший об опасности. Младенец Христос хотел заградить Своей ручкой уста Приснодевы, но Богоматерь со сладостной улыбкой отводила эту руку от Своих уст, – и обитель была спасена. Вот верный и трогательный символ этой чудной, продолжающейся в веках борьбы Божественного правосудия и ничем не истощимого, никогда еще не побежденного милосердия Пречистой Девы.

В именах прославляемых икон Богоматери благодарное человечество отразило свои чувства к Теплой Заступнице мира холодного.

То радость весны, ибо Дева была, действительно, весной для человечества, то похвала милующей любви Ее, – вот что звучит во многих из этих имен.

«Благодатное Небо», «Благоуханный цвет», «Взыграние», «Взыскание погибших», «Воспитание», «Всех скорбящих Радость», «Милующая», «Живоносный Источник», «Избавительница», «Милостивая», «Млекопитательница», «Нечаянная Радость», «Услышательница», «Неувядаемый Цвет», «Призри на смирение», «Скоропослушница», «Сладкое Лобзание», «Спасительница утопающих», «Споручница грешных», «Умиление», «Утоли моя печали», «Целительница», «Утешение в скорбях и печалях».

Если б мы на земле жили жизнью бесплотных, мы бы не имели нужды ни в чем внешнем, и чувства наши не нуждались бы во внешнем выражении.

Но человек не есть дух. Он – дух, облеченный в плоть. Он окружен видимыми, осязаемыми вещами, а внутренняя жизнь его выливается во внешних действиях, и чувства его невольно выражаются внешним образом.

Он любит – и ему надо видеть любимое существо, смотреть в любимые глаза, слушать любимый голос. А в разлуке он жаждет видеть изображение любимого человека, вглядываться в черты его на портрете, который он как бы оживляет силой своей привязанности и своего воображения.

Вот это свойство души – возноситься мыслью и сердцем к любимым существам, смотря на их изображения, – и дало повод к возникновению почитания икон.

Забота Богоматери о роде людском избрала иконы как средство постоянного и близкого общения Ее с людьми.

Величайшее утешение и отрада для современных Ей христиан, Богоматерь знала, как пусто и холодно будет людям без Нее по уходе Ее из мира.

И вот Она решилась в изображениях лика Своего оставить христианам залог Своего непрекращающегося общения с ними. Святая Дева дала списать с Себя апостолу Луке, искусному живописцу, несколько изображений Своих и обещала, что с этими изображениями-иконами Ее пребудет всегда Ее благодать.

Люди искали новыми и новыми изображениями выразить переполнявшее их к Пречистой Деве чувство восторга и любви. Лучшие художники на своих полотнах старались в красках выразить слагавшуюся в их душе мечту о Пречистой Деве. В тихих кельях монахи-иконописцы изображали на темных досках в несовершенном по живописи, но дышащем верой и умилением образе лик Пречистой.

Однообразен темный цвет,
И дремлет краска вековая;
Но в этом греческом письме,
Но в этой простоте старинной
Есть тайна, внятная душе,
С приветом для мольбы невинной!..
Родное что-то говорит
В чертах, по-видимому, хладных;
Святая милость их манит
Призвание песней безотрадных;
На сердце, сжатое тоской,
Они наводят умиление,
Они шлют горестям покой
И укрощают дум волнение.

В иконах Богоматери верующие люди, их писавшие, отразили Пречистую Деву в разные минуты духовной Ее жизни. <...>

Вот Она с тоской взирает на крест Своего Сына (Ахтырская). Вот прижимает нежно обеими руками к щеке головку Младенца (Касперовская). Вот, держа правой рукой Младенца, левую в скорби прижимает к голове – обычный жест тяжело страдающих людей («Утоли моя печали»). Вот крепко-крепко обхватила и держит обеими руками протянувшего у Ней на груди Свои руки Младенца, точно боясь, что Его отнимут от Нее, – как готова Она принять на руки и держать в материнских объятиях всякого человека, которому грозят волны мира («Взыскание погибших»). Вот показывает Она сидящему у Ней на коленях, одетому в рубашечку Христу небольшой крест, за который Он схватился ручонкой; а около, на столе, стоит чаша, таинственная чаша, которую Он должен испить (Козельщанская). Вот держит царственно сидящего у Ней на руке, как на престоле, Младенца, Который благословляет, как Бог, правой ручкой, и Сама с царственным видом дает людям благословение (Смоленская). Вот склонилась к Сыну головой и держит в левой руке ветку расцветших цветов («Неувядаемый Цвет»). Вот держит от рук к плечу, обхватывая в то же время Младенца, лестницу, как знамение того, что Она служит связью между землей и небом (Путивльская). Вот восседает на троне в одежде царицы, и на коленях Ее, тоже как на троне, никем уже не поддерживаемый, Младенец. Он положил ручки Свои на головы коленопреклоненных начальников русского монашества, преподобных Антония и Феодосия, а Сама Она опустила Свои руки на их рамена (Печерская). Вот со скорбным лицом держит свободно лежащие в Ее руке обе ручки Младенца, точно скорбит о предстоящей Его участи, но уже согласна отдать Его в жертву (Страстная). Вот покорно поникнула головой, поддерживая руками семь стрел, пронзивших Ее сердце (Семистрельная). Вот печальная прильнула головой к головке Иисуса, ласкает щеки Его перстами, и так оба замерли – Пречистая Мать и Божественный Сын – в предчувствии грядущих мук (Петровская). Вот сияет среди огненной звезды («Купина Неопалимая») – прообраз Ее девства, не нарушенного и Рождеством Христа. Вот распростерла омофор над молящимися в храме (Покров). Вот с грустью принимает ласку Младенца (Яхромская). Вот стоит в воздухе над сонмом бедствующих, разослав ангелов одеть нагих, напитать голодных, поднять больных («Всех Скорбящих Радость»). Вот, подняв руки к небу, являет на лоне Божественного Младенца («Знамение»). Вот, сложив руки, в великолепном царском одеянии, поникла главой, внимает тайнам, святым тайнам, совершающимся в Ее безмолвной душе (Остробрамская).

Все это, в разные минуты благословенной Ее жизни, попытка проникнуть в духовную жизнь Непорочной Девы. И с этой стороны иконы Богоматери – как бы оставшиеся запечатленными шаги Ее на нашей земле, никогда не разлучающаяся с нами память Ее постоянных дум о нас, Ее невидимого присутствия среди нас...

Глава 1. Рождество. Детство. Юность. Обручение

При первом великом несчастье рода человеческого Богоматерь уже сияет людям отрадным лучом.

Когда дух-искуситель соблазнил первого человека и вывел его из повиновения Боже-ству, Бог произнес искусителю следующее таинственное пророчество: «Вражду положу между тобою и между женой и между потомством твоим и потомством ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

Вот это таинственное слово: «Семя жены сотрет главу змия» – явилось единственным утешением в тот страшный час, когда человечество изгнано было из рая, и звучало единственной надеждой и отрадой в те пять тысячелетий, которые человечество томилось в отвержении от Бога, среди земных мук, чтобы после них отходить в унылое царство теней.

Люди, остававшиеся верными Единому Богу, жили смутной надеждой на то, что явится некогда чудный Сын таинственной Девы, Избавитель-Мессия, и наполнит пропасть, отделившую человека от Бога, и вернет людям достоинство «детей Божиих», вернет утраченное блаженство.

Среди песен, слов и похвал, которые умиленная Церковь сложила в честь Пресвятой Девы, есть два знаменательных обращения к Ней. Это два восклицания из акафистов Богоматери – общего и акафиста Иверской иконе.

«Радуйся, райских дверей отвержение!»

«Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!»

Глубокие, чудные слова... Великолепный, правдивый символ!

Пусть двери рая заключены, охраняемы архангелом с огненным мечом... Там, за далью многих десятков веков, маячит лучезарный, спасительный образ. Непорочная Дева Матерь после неимоверного страдания, приняв в человеческую душу Свою крестную муку сладчайшего Своего Иисуса и в этот час выстрадав право на материнство всего усыновленного Ей с креста человечества, – подойдет к этим заключенным дверям; и дрогнет защищающая их рука архангела пред Матерью Бога, и отступит он от заветных заключенных дверей, и тихо подойдет к ним Дева, и тихо распахнет их пред Ею усыновленным и Ею выстрадавшим человечеством.

«Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!»

На пространстве ветхозаветных веков, один за другим, являлись пророки, предвозвещавшие о таинственной Деве, и, бросив такой луч надежды страдающему человечеству, сами отходили в безотрадное царство теней. Не останавливаясь на этих пророчествах, вспомним о тех внешних, живых прообразах, в каких Бог обетовал о Пречистой Деве Матери.

Тот корабль, в котором Ной спасся от потопления, носясь в нем невредимо по разбушевавшейся стихии, изображал Пресвятую Деву. Долговременное построение ковчега говорило о долгом приготовлении рода человеческого к рождению Богоматери. Корабль был устроен из негниющего дерева, подобно тому как и Дева Мария и в материнстве пребыла неистленна: «В рождестве девство сохранила». Как ковчег укрыл от гибели Ноя с семьей, так спасутся все, которые доверяют себя заступничеству и покрову Богоматери... И голубица, выпущенная Ноем из ковчега по спаде воды и вернувшаяся с масляничной веткой, опять знаменует собою Пречистую Деву, как величайший момент милосердия, когда спал с человечества гнев Божий, удовлетворенный кровию Сына.

«Лествица», которую видел со сне Иаков, знаменовала собою Ту, Которая явилась связью между умилившимися небом и прощенной землей, Которая была как бы землей, на небеса вознесшеюся, и небом, к земле приникшим, Которая имела в Себе все человеческое, кроме греха, и все небесное, кроме Божественной сущности, Которая возвысилась до облагодатствованного состояния первого богоподобного человека, даже отдаленной мыслью не познавшего

в себе зла, и поэтому беспрепятственным порывом могла взойти к небу, куда повела с Собой и никогда Ею не забытый род людской.

«Купина» (куст), которую увидел Моисей, горящую жарким огнем и не сгорающую, – была тоже прообразом Девы, возвысившейся до непостижимой святости и в материнстве пребывающей Девой.

Огненный столп, который вел израильтян по пустыне, был прообразом Той, Которой церковь восклицает теперь: «Радуйся, огненный столпе, наставляяй сущия во тьме; радуйся, покрове миру, ширший облака...» Церковь назвала ее Одигитрией, то есть путеводительницей.

Святитель Димитрий Ростовский, чья пламенная душа расширялась великим усердием к Пресвятой Деве, пишет: «Мы не отчаиваемся в Божием милосердии, ибо в жизни нашей есть у нас премилостивая Одигитрия, благая Наставница, Пречистая Дева, данная нам от Бога, как столп израильтянам, к обетованной земле ведущий. Она – божественный огонь, просвещающий тех, кто ходит во тьме. Она облако, носившее Бога и изливающее нам дождь Божьей благодати. Она – столп, утверждающий ратующую на земле Церковь и защищающий ее от врагов видимых и невидимых».

Ветхозаветный храм Соломонов, сам по себе и всем тем, что в нем вмещалось, служил прообразом Пречистой Девы. Скиния Моисея и «Святая святых», и «кивот завета», и «трапеза», и «светильник», и «кадильница» – все в этом храме было прообразом таинственной Девы.

А теперь, в наши новозаветные дни, сколько раз во внешней природе верующее сердце увидит и почувствует символы Матери Божией!

И плещущие воды половодья, омывающие прибрежные луга, обеспечивая богатый сбор покоса, и тихо-торжественно разгорающаяся на горизонте заря, и звезда, утренняя провозвестница солнца, – все это символы Той, Которая обняла, обхватила Собой всю жизнь человеческую.

Появление Девы Марии исподволь готовилось Божественным Промыслом. Последовательно в длинной цепи поколений возвышалось благородство, утончались чувства, все духовно совершеннее становилась природа, пока наконец благословенная чета, Иоаким и Анна, явились той благодатной почвой, на которой мог появиться такой чудный всход, как Пресвятая Дева Мария.

В трех днях пути от Иерусалима лежал ничтожный городок Назарет, где жили Иоаким и Анна, которых мы представляем себе теперь не иначе, как с усвоенным им Церковью именем «Богоотцов». Происходили они из царственного рода Давида, потомки которого в то время смешались в общем множестве народа, ничем от других не отличаясь. Они жили безбедно, и Иоаким владел многочисленными стадами. Отличительной чертой их характера было милосердие к бедным. На себя они тратили только одну треть со своих доходов, другую жертвовали в храм, а третью раздавали бедным. Больше ничего не известно об их жизни, но то самое, что от них произошла Пресвятая Дева, должно было доказывать, что они праведностью своею превзошли всех ранее живших людей, были той высшей точкой, до которой могла только достичь жизнь людей в Ветхом Завете. Однако горе, неисходное, ежедневное, постоянно грызущее горе омрачало жизнь этих добрых людей. У них не было детей, а у израильтян это считалось позорным, потому что бездетные люди лишались надежды иметь Мессию своим потомком.

В один из великих праздников Иоаким пришел со своими соплеменниками в иерусалимский храм для приношения жертвы Богу. Но здесь случился человек, который стал говорить уничижительно о его бездетном браке. Тут, в храме, к которому так лежала душа праведного Иоакима, пред жертвой, которую он намеревался с такой любовью принести, его проняло жуткое чувство своего недостойнства. В глубокой скорби вышел он из храма, повторяя: «Для всех сейчас великий праздник, а для меня день слез». Он утешал себя тем, что, быть может, пример его не единственный, и, в надежде найти благочестивого бесчадного мужа, он из храма пошел

осматривать родословные таблицы двенадцати колен. Но таблицы сказали ему, что все благочестивые люди имели потомство и даже у столетнего Авраама был сын. Иоаким был до того опечален, что не пожелал вернуться домой, а отправился в пустыню, где в горах паслись его овцы. Сердце его было полно глубокой скорби. Чем он был хуже других людей? Разве он не стремился исполнить закон? За что же такая судьба и такое поношение? Сорок дней он провел в пустыне, решившись не возвращаться домой, пока Бог Израилев не посетит его Своею милостью. И он молился о чуде, молился о том, чтобы Бог помог ему стать отцом, как некогда стал отцом в глубокой старости Авраам.

Весть о печальном событии в Иерусалиме дошла в Назарет до Анны. Она тосковала еще более, чем ее муж, считая себя причиной всего происшедшего, и, как муж ее, горячо молила Бога, чтобы он разрешил ее неплодие.

Как-то, копаясь в саду, она увидала среди ветвей лаврового дерева гнездо едва оперившихся птичек, и вид этого счастливого, полного жизни гнезда поверг ее в еще большее уныние. «Одна я, – говорила она, – мертва и безжизненна. Вся природа прославляет Тебя своими плодами. Все радуются о детях своих, я одна бесчадна, как степь безводная... Господи, Господи! Ты даровал Сарре сына в старости; услыши же и меня, и я принесу рожденное от меня в дар Тебе, и да благословится в нем Твое милосердие!»

Всю душу свою вложила Анна в эту молитву. И, едва кончила она ее, как предстал перед ней ангел Божий и сказал: «Твоя молитва услышана: вопли твои прошли через облака, слезы твои упали пред престолом Господа. Ты родишь Дочь благословенную, высшую всех дочерей земных. Ради Нее благословятся все роды земные. Через Нее дастся спасение всему миру, и наречется Она Марией». Анна тут же дала обещание: если у нее будет дитя, отдать его на служение Богу, и, прежде чем поделиться радостью с мужем, отправилась в иерусалимский храм, чтобы благодарить Бога и повторить там свой обет.

Между тем, ангел явился и Иоакиму в пустыне и сказал ему: «Бог услышал твою молитву, у жены твоей Анны родится Дочь и станет вашей общей радостью. В знак верности моих слов иди в Иерусалим. Там у Золотых ворот ты найдешь твою жену, которой я уже возвестил эту радость».

Счастливые супруги встретились в Иерусалиме, рассказали друг другу о явлении ангела и вместе принесли в храме жертву.

9 декабря Православная Церковь празднует Зачатие Пресвятой Девы Анной, а через 9 месяцев после этого дня, 8 сентября, Пречистая Дева родилась на свет.

Хотя Иоаким и Анна не выделялись внешним значением своим, Пресвятая Дева имела за Собой длинный ряд предков, восходивший в отдаленные века, и среди них были имена патриархов, первосвященников и царей иудейских.

Существует предание, что по исполнении Марии шестимесячного возраста Анна поставила Ее на землю, чтобы посмотреть, может ли Она стоять. Дитя сделало семь шагов, потом пошло обратно в руки матери. Анна решила, что Дочь ее не будет ходить по земле, пока она Ее не введет в храм Господень. Когда Марии исполнился год, отец Ее сделал пир, на который собрал священников, старейшин и много народа и подносил Марию под благословение священников и первосвященников. Анна же радостно прославляла Бога, что Он разрешил ее неплодие и «отъял поношение врагов ее».

Еще через год Иоаким думал исполнить над Марией обет посвящения Ее Богу, но Анна, боясь, что в храме дитя соскучится по дому, и желая по материнской нежности дольше удерживать Ее при себе, уговорила мужа отсрочить на один год его намерение.

Всего трех лет от роду Пресвятая Дева была введена во храм Иерусалимский. При храме в то время проживали мужи и жены – из вдов и девиц, ведущие чистый, благочестивый образ жизни. Это был как бы первообраз будущих христианских иноков.

Пресвятая Дева только еще недавно научилась говорить, но уже вся Ее душа влеклась к Богу. Сердце Ее было охвачено пламенем чистейшей любви Божественной. Жизнь среди людей этому удивительному ребенку с созревшей душой не казалась привлекательной. И Она Сама напомнила родителям об исполнении их обета. Печаль от разлуки с Дочерью боролась в душе Анны с радостью вручить Богу тот дар, который она от Бога получила...

Торжественным шествием приближалась Анна с малюткой ко храму. В руках девочек, сопровождавших Марию, и в руках других присутствующих горели свечи. Подробности об этом событии – надо полагать – сохранились в христианстве чрез апостола Иоанна Богослова, который мог слышать о них рассказы из уст Самой Богоматери в те годы, когда имел о Ней попечение.

Навстречу Иоакиму и Анне вышли с пением из храма священники и первосвященник. Анна поставила младенца Марию на первую ступень крыльца храма, которое имело всего пятнадцать высоких ступеней... И совершилось великое знамение. Никем не ведомая, никем не поддерживаемая, Дева легко и прямо взошла на вершину крыльца. Ангелы Божии, конечно, спустились тогда с неба и незаметно вознесли Богоматерь по высоким ступеням. Все были изумлены. А первосвященник, силой таинственного вдохновения, не остановился на том месте, дальше которого не ходил обыкновенно молящийся народ. Он повел за собой Марию в сокровенную глубину храма, во Святое Святых. А туда не позволялось ходить не только никому из женщин, но не вступали туда даже и священники, и лишь первосвященник однажды в год входил туда, неся с собою жертвенную кровь. Были поражены этим необыкновенным событием не только все присутствовавшие люди, но и ангелы, которые тогда еще не знали будущего Марии.

«Святое Святых» стало местом постоянных молитв Марии. Другие девы не имели права и приблизиться к этому святилищу, а Мария всегда могла входить сюда. Так как там уже не было ветхого ковчега завета, как бы в знамение того, что времена этого завета миновали, то Святая Дева являлась Сама новым «одушевленным Божиим кивотом».

Принеся благодарственную жертву, Иоаким и Анна вернулись домой. Жизнь их, хотя и одинокая, не была уже больше омрачена поношением, никто не упрекал их больше за бесплодие. А Мария тихо росла в Иерусалиме, в обществе сверстниц, так же, как Она, живших при храме. При детях находились благочестивые надзирательницы; они учили своих питомиц рукоделиям и Священному Писанию. Здесь научилась Пресвятая Дева тем ручным работам, которыми усердно занималась всю жизнь до конца Своих дней. Для молитвы, оставив работу, Она уходила во Святое Святых. Уединение стало необходимым для Нее состоянием. Здесь Ее возвышенный разум весь отдавался Богопознанию. С каждым днем как-то больше и глубже вдумывалась Она в величие Бога, и душа Ее все более и более отражала чудные свойства Божества.

Какая-то благоговейная тихость отмечала Ее поведение. Ни одного беспокойного слова не сорвалось с Ее всегда кротких уст. Речь Ее была приятна, и чувствовалась в этой речи высочайшая истина.

Ежедневно с раннего утра Она молилась до третьего часа (по нашему счету до 9 утра), затем шесть часов проводила за рукоделием или за чтением Священного Писания. С девятого же часа (с 3 часов дня) опять начинала молитву и молилась, пока ангел, служивший Ей, не приносил Ей пищу. Ум у Нее был восприимчивый, острый, глубокий. Она много думала и очень мало говорила. Пряжа льна и шерсти была самым обычным Ее рукоделием. Часто вышивала Она шелками, особенно облачения священнические.

Посещение ангелами Девы Марии не укрылось однажды от первосвященника Захарии, который был изумлен и самым этим явлением, и тем, что ангел принес Деве вещественную пищу. И стал думать первосвященник, не есть ли Дева Мария та таинственная, пророками предвозвещенная Дева, от Которой родится Мессия.

Живя во храме, Пресвятая Дева лишилась родителей. Сперва умер 80-летний Иоаким, а вслед за ним и Анна. Так в нежном возрасте обречена была испытать горькое сиротство Та, Которая впоследствии должна была исцелять сиротство всех одиноких, покинутых людей, стать Матерью, Утешительницей и Заступницей всех безматерних сирот.

Конечно, сознание Своей беспомощности, Своего одиночества среди людей должно было еще сильнее обратить сердце Марии к Богу, в Котором было теперь заключено все Ее счастье и вся Ее судьба.

Мысль о браке, о земной любви должна была казаться невозможной для Пренепорочной Девы – этого невиданного дотоле на земле воплощения духовности и чистоты. Между тем Деве надлежало стать матерью. Божественный Промысл должен был измыслить такую обстановку жизни Пресвятой Девы, в которой бы девство Ее оставалось ненарушенным и в то же время рождение от Нее Христа казалось бы евреям делом естественным.

По истечении четырнадцати лет пребывания Марии во храме первосвященники объявили Ей, что, по обычаю, Ей надо оставить храм и выйти замуж. Пресвятая Дева им ответила, что Она от рождения посвящена Богу и желает всю Свою жизнь соблюсти девство. Удивились Ее ответу, так как намерение это было необычайно и ново для израильской девушки. С одной стороны, они не смели дозволить Марии по достижении совершеннолетия оставаться при храме, с другой – не решались и силой принудить Ее к браку. А третьего решения вопроса не было. Мучимые неизвестностью, как быть, они стали просить у Бога, чтоб Он непосредственно объявил им Свою волю. После общей молитвы священников первосвященник, облекшись в свои священные одежды, вошел за завесу и там увидел ангела Господня. Ангел сказал первосвященнику: «Захария, собери неженатых мужей колена Иудова, из дома Давидова, пусть они принесут с собой свои посохи. И кому Господь покажет знамение, тому ты и вручишь Деву, чтоб он стал хранителем Ее девства».

Захария тогда нарядил гонцов по всем сторонам израильской земли, чтоб созвать мужей в Иерусалим. Приблизился между тем праздник Обновления Храма, на который собралось множество народа и также мужи из рода Давидова, о которых говорил ангел. Первосвященник собрал этих мужей к храму и, отобрав у них жезлы, внес их в храм, произнес молитву: «Господи Боже, покажи мужа, достойного стать обручником Девы». Когда вслед за тем первосвященник вошел за жезлами в святилище, он увидел, что все жезлы остались в своем прежнем виде, а один жезл расцвел. Этот жезл принадлежал родственнику Пречистой Девы Марии, праведному 80-летнему старцу Иосифу, добывавшему себе хлеб плотничьим ремеслом. Так совершилось знамение, которое указало первосвященнику на человека, назначенного Промыслом быть хранителем Девы Марии. Кроме того, что жезл расцвел, на нем сидела голубица, которая вспорхнула в воздух и стала виться над головой Иосифа. Подав жезл Иосифу, первосвященник сказал: «Ты примешь Деву и будешь хранить Ее». Иосиф возразил, что у него есть дома взрослые сыновья, что он станет посмешищем для людей, если возьмет к себе в дом столь юную девицу. Но первосвященник сумел уговорить его не противиться Божьей воле, и тогда же произошло обручение. По преданию, Пречистая Дева была сильно опечалена решением священников. Трудно Ей было расставаться с храмом, но Ей было откровение от Бога, чтобы Она не боялась идти в дом Иосифа, праведного старца, Ее обручника. Иосиф Ей был назначен не как муж, а как хранитель Ее святыни и заботливый Ее служитель. Со стороны все должны были думать, что Мария и Иосиф живут в обыкновенном браке, тогда как Ее девство оставалось по-прежнему ненарушенным.

Старец Иосиф был потомок Давида и Соломона. Это был человек твердого, правдивого, искреннего нрава, скромный, внимательный, трудолюбивый. От брака с Саломией у него было две дочери и четыре сына. Пред обручением с Девой Марией он прожил много лет в честном вдовстве.

Вот Мария рассталась с Иерусалимом, где невидно в священной обстановке протекло Ее детство и отрочество. Иосиф повел Ее за собой в Галилею, в ничтожный, маленький Назарет, на жизнь, полную труда и лишений, на скромную долю. И не знал никто тогда, что этим исходом Девы Марии в Назарет начинался ряд поразительных и великих событий, которые должны были перестроить жизнь вселенной.

Поселившись в Назарете, Дева Мария не изменяла образа жизни, к которому привыкла в Иерусалиме. По-прежнему молитвы и рукоделия делили между собой все Ее время. Обстоятельства доставили Ей большую работу, которая требовала Ее особенного внимания. Священники Иерусалимского храма задумали сделать новую завесу пред Святой Святых и поручили работу нескольким непорочным девам из племени Давида. Работа была распределена по частям между девами метанием жребия, и на долю Девы Марии достался «червлен» и «настоящая багряница»... И вот после посещения для этого дела Иерусалима Пречистая Дева опять в Назарете, в тишине в молчании сосредоточенной души Своей в таинственных, неясных предчувствиях чего-то великого, подходящего все ближе и ближе...

Кто проникнет, кто изобразит эти последние годы пред пришествием в мир Божества!

Ложась на старые страдания, наложение новых и новых мук человечества чувствовалось слишком уж невыносимо. Все, что земля могла дать, все, до чего человеческий ум, себе представленный, мог додуматься – все было достигнуто, испытано, и ничто не дало полного удовлетворения. С отчаянием и болью люди на пространстве многих десятков веков искали совершенного счастья, стремились пережить такие часы, когда бы могли воскликнуть о себе: «Я все имею, большего мне нечего желать, хочу замереть в этом миге и продлить его на вечность...»

Но такой миг или не приходил совсем, или, блеснув метеором, невозвратно скрывался. Поражаемые краткостью и непрочностью счастья, некоторые люди доходили до мысли, до решимости самим удалиться из жизни, и самоубийство нередко заключало путь наиболее чутких и содержательных людей античного мира.

Великолепный Рим, покорив себе почти всю вселенную, довел до необычайной смелости жажду наслаждений, но, и захлебываясь в них, не познал счастья. Все в жизни было перепробовано, и ничто не привело к цели. Миру предстояло или обновиться, или оцепенеть в роковом недоразумении, в безграничной, неисходной тоске...

И вот в эти самые годы в далеком Назарете тихо жила Дева, через Которую должно было воплотиться Божество. Была Она высшим явлением, какое мог выставить «старый завет», той счастливой почвой, которую должна была оплодотворить, осиять, осветить новозаветная благодать...

Глава 2. Благовещение. Посещение праведной Елисаветы. Иосиф-Обручник

И времена и лета исполнились...

Господь повелел архангелу Гавриилу идти в Назарет Галилейский к Деве Марии, обрученной старцу Иосифу, и нести Ей благую весть.

Есть в жизни людей, есть в жизни народов, есть в жизни человечества часы, минуты, исполненные невыразимой сладости, заветные, незабываемые, как обещание и залог счастья. Таким счастьем веет на христианскую душу при воспоминании о событии Благовещения Пресвятой Богородицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.